

Ли Юнь держал в руках сценарий, а рядом сидевший Цзян Чэнган тоже изучал его. "Значит, Ли Фэнъи все это время была так несчастна, что умерла?" - спросил Чэнган, закончив чтение. "Она ведь не была реинкарнацией дьявола, зачем она, ни в чем не повинная, должна нести последствия за его преступления?" "Это махаяна-буддизм, которой придает значение буддизм - причинность не знает границ", - кивнул Ли Юнь. Монах рядом с ним как будто вел научную лекцию. "В этом весь фокус", - добавил Чэнган. "Все это - точно как у Тан Сэн во время его девятилетнего путешествия на Запад". "Да", - согласился Ли Юнь. "Сложно описать словами". "Понимаю", - кивнул Ли Юнь. Ему, конечно, нравился фильм, сценарий был написан блестяще. Но некоторые моменты все еще казались ему странными. Зачем Ли Фэнъи обречена на смерть? Просто потому, что другие посеяли семена зла, а она должна пожинать плоды? "Эта махаяна-буддизм, с одной стороны, призывает к добру, но с другой - это моральный шантаж, несправедливое наказание", - размышлял Ли Юнь. "Настоящее хулиганство." Но, несмотря на недовольство, фильм все равно нужно снимать. В этот момент Ли Юнь увидел Ли Фэнъи и Чжан Байчжи вживую. И Лю Дэхуа. Роль Чжан Байчжи была завершена, а сама она в реальности была еще прекраснее. Лю Дэхуа тоже был невероятно красив. Ли Юнь был последним, кто присоединился к актерскому составу. Ему досталась небольшая роль, всего один эпизод. Играть ему нужно было с одним человеком - Лю Дэхуа, у которого даже не было реплик. Режиссер Ду Цифэн подошел и, указав на Ли Юня, дал ему инструкции. "Просто стой там, смотри пустым взглядом. Макияж уже готов, ничего не говори и не шевелись". Ли Юнь кивнул. Да, роль была именно такой, без возможности для маневра. В первоначальном сценарии, который он получил, было несколько реплик, но теперь, чтобы подчеркнуть "прозрение" главного героя, даже их убрали. Второй вариант сценария. Съёмочный день короче. В принципе, можно было отснять все за один день и уехать. Но сокращение съёмочного времени фактически означало, что все сцены с Ли Юнем были удалены. Сценаристы - козлы. Ладно, отказаться от роли можно. Деньги уже заплатили. Но, получается, что персонажу не осталось места, он как будто растворился в воздухе. "Ну", - вздохнул Ли Юнь. И, судя по результату, для роли действительно не осталось места. Но, с другой стороны, не было места для игры, не говоря уже о том, чтобы перевернуть сценарий. Поэтому эту роль мог сыграть даже родственник. Не было никаких требований к внешности: ни худой, ни толстый, все равно. Но для Ли Юня это был шанс. Даже без реплик. Шанс сыграть с Лю Дэхуа. Шанс сыграть с настоящей звездой, суперзвездой, одним из Четырех небесных королей. Несмотря на то, что это была всего лишь мимолетная возможность. В этот момент Ли Юнь посмотрел на равнодушного "хулигана" рядом с ним. Холодный снаружи и холодный внутри. Ни к жизни, ни к себе. Он не испытывал никаких сильных чувств. Просто безразличие к миру. Выжить, прожить. Не найдя смысла жить. Характер "хулигана" отчасти напоминал этому киллеру. Особенно внутреннее замешательство, скрытое за безразличием. Сочетание взглядов. Ли Юнь пристально смотрел на "хулигана". "Изучал" его максимально внимательно. Особое внимание уделял взгляду. Ли Юнь наблюдал за ним постоянно: во время купания, сна, еды, во время поездок. Списывал с него. Подражал ему. "Он как в бреду", - сказал дядя Лао Цзян. "Для него нет смысла играть. Он и так находится в бреду", - твердо ответил Чэнган. Он тоже немного нервничал. Это был его первый опыт в качестве "актера" для Ли Юня. Его как актера. Как будет выглядеть его игра, сможет ли он показать блестящую игру? Но когда он приехал в гонконгскую студию и увидел окончательный сценарий этой роли, то почувствовал, что у него оледенели жилы. Что за черт. Ему казалось, что изначально у этого персонажа были реплики. Родственник сказал, что у этого "злодея" была большая сцена, несколько реплик, как минимум. А сейчас? Сейчас нет ни единой реплики, только сцена, где главный герой обнимает его. Печально. Чэнган чувствовал, что эта поездка в Гонконг была очень важна. Полное разочарование. Шансы появиться в кадре у этого персонажа были слишком малы. Теперь он просто приехал в Гонконг на подработку. Высокооплачиваемый статист в фильме. Статист. Но Чэнган не мог ничего сказать. Просто перемены в его роли, не нужно с ним обсуждать подобные вещи. Чтобы добавить к сюжету больше сцен с главным героем. Причина вполне обоснованная. Чэнган был очень расстроен. Но

нет смысла сдерживаться. Он просто один из многих. Ли Юнь - просто мелкий актер с небольшой ролью. И что поделаться с тем, что роль персонажа изменилась?"Я не могу смириться с тем, что мою роль так изменили. Если бы я работал в более крупной компании, он бы так не поступал", - жаловался Чэнган. Но никому не было дела до его недовольства. Чэнган даже немного жалел Ли Юня. Он еще до поездки говорил об этом. Он хотел привести Ли Юня в гонконгскую киноиндустрию. О пьяных речах в то время. Ли Юнь не чувствовал обиды. Снимается фильм. Самый большой инвестор, самый большой режиссер, самая большая звезда. Сейчас он находится на второстепенной позиции, говорит не много. Надо быть в курсе своего положения. Но. Разве мы не хотим быть важной шишкой в НКП? Мы хотим быть кинокоролем и смотреть на императора свысока. Мы хотим быть кинокоролем, который может играть тысячу ролей, и смотреть на императора тысячей лиц. Мечта о путешествии в мире развлечений. Это как болезнь. К этой мечте стремятся все. Сейчас Ли Юнь может думать только об одном. Один кадр. 0 реплик. Как заставить людей запомнить тебя? Пространство для артистизма. Довольно много. Судя по результату, сколько вещей можно выразить в одном кадре? Игра миганием глаз. По мнению большинства. Конечно, есть люди, которые могут продемонстрировать свое актерское мастерство. Но очевидно. Это не касается особых молодых актеров, как Ли Юнь, которые играют второстепенные роли. Абсолютно не касается. Никому не интересно этот мелкий статист. В этот момент Ли Юнь уже закончил наносить макияж. Он был преступником, который много лет скрывался от правосудия и десять лет бежал от главного героя. Он сам не понимал. Почему главный герой не убил его, когда догнал? Ведь он не убивал его любимую девушку. Он пришел мстить. Было вполне естественно убить меня. После десяти лет психических мучений, прожитых вдали от людей, в горах, он стал похож на дикаря. По существу, от его прежнего лица Зун Луна не осталось следов. Красавец превратился в дикого зверя. "Готовы, мистер Ли?", - спросил звукооператор, кивнув Ли Юнь, и подождал, пока Лю Дэхуа будет готов. В это время Ли Юнь прокручивал в голове, как он будет играть свою роль. Глаза Ли Юня медленно открылись. "Готов".

<http://tl.rulate.ru/book/110489/4156280>